

АНАРХИЗМ В ОЧЕНЬ СТАРЫХ И В САМЫХ СОВРЕМЕННЫХ ОДЕЖДАХ. ПРАКТИКА

Воронов Юрий Петрович,

*кандидат экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник Института экономики
и организации промышленного производства СО РАН,
Россия, 630090, г. Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 17;
доцент кафедры систем информатики
Новосибирского государственного университета,
Россия, 630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2
yura.voronov.42@mail.ru*

Аннотация

Статья продолжает авторский цикл статей «Анархизм в очень старых и в самых современных одеждах». В настоящей статье рассмотрены примеры практического воплощения идей анархизма или попыток такого воплощения. Автор полагает, что без учета и без систематизации этих явлений экономическая история мира является неполной. Своей задачей автор не ставит пропаганду этих примеров и попыток, он лишь считает, что их нельзя игнорировать. Рассматриваются анархии, которые существовали в Европе в Средние века: Свободную Фризию и Дитмаршен на севере Европы и «лесные кантоны» на территории современной Швейцарии. Анализируется феномен Дикого Запада в истории США как форма длительного существования экономики на обширной территории без государственного управления. Отмечено, что те элементы самоорганизации населения, которые сформировались при освоении новых территорий на западе США, обычно замалчиваются. Рассмотрены также временно существовавшие анархистские сообщества в Испании 1930-х годов и современные анархистские движения в Латинской Америке. Затронута проблема так называемого «оптимального» размера государства, которую поставил анархист Леопольд Кор. Описана зона Зомии, в которой проживает в настоящее время 100 млн человек, не признающих власти ни одного государства. Исследованы идейные корни махновщины, анархистского движения времен гражданской войны. Показано, что республика Нестора Махно была организована не спонтанно, а по определенным исходным политическим принципам. Особо выделена успешная попытка построить анархистское сообщество в Ливии, где практически был реализован принцип отсутствия государственных налогов, поскольку у государства сформировались другие источники доходов.

В заключение анализируются два события последних лет, за которыми не принято видеть практической реализации анархистских идей: украинский майдан 2014 года и движение «желтых жилетов» во Франции в 2018 году. Оба этих явления в настоящее время обычно трактуются как спонтанные или инспирированные извне. Однако автор считает, что такая трактовка является односторонней, не учитывающей преемственности ранее существовавших идейно-политических течений.

Ключевые слова: анархизм, Дикий Запад, Испания, Зомия, оптимальное государство, отмена налогов, Ливия, Украина, майдан, желтые жилеты.

Библиографическое описание для цитирования:

Воронов Ю.П. Анархизм в очень старых и в самых современных одеждах. Практика // Идеи и идеалы. – 2023. – Т. 15, № 3, ч. 1. – С. 92–109. – DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.3.1-92-109.

Статья продолжает авторский цикл статей «Анархизм в очень старых и в самых современных одеждах», начатый в [1]. В ней рассмотрены примеры практического воплощения идей анархизма или попыток такого воплощения.

Декларируемые цели анархистов самими анархистами редко рассматриваются как практически достижимые. Но наряду с общими целями анархисты ставят более близкие и понятные задачи, которые иногда успешно ими решаются. В этом плане существенно различаются две роли анархизма: в масштабном целеполагании и в частных практических делах. Существует множество современных примеров частных и локальных дел с анархистским уклоном – от продовольственных и финансовых кооперативов до мероприятий в социальных сетях. Чего стоит одна Википедия, которой никто нигде не управлял и не управляет. Но есть в истории и другие, не менее впечатляющие примеры.

Средневековая крестьянская анархия в Европе

«Лесные кантоны» – центральная часть Швейцарского союза. В мировой культуре «лесные кантоны» сохранились благодаря образу Вильгельма Телля из драмы Фридриха Шиллера и оперы Джоаккино Россини. Историки в данном случае оказались менее внимательными, чем драматурги и композиторы. Примечательно, что всё управление ими шло через народные собрания, голосом в которых обладали все свободные мужчины от 14 лет. Заметим, что традиции самоуправления живы в Швейцарии и поныне.

Фризия – это территория вдоль побережья Северного моря, также находившаяся в самоуправлении крестьянских общин. «Фризская свобода» официально была признана Священной Римской империей и пользова-

лась ее покровительством. Там росли города и монастыри, строились храмы, шла оживленная морская торговля. Жители промышляли и пиратством. Для сохранения и увеличения площади сельскохозяйственных земель необходимо было создавать систему дамб. Совместный труд в этом строительстве – тоже результат самоорганизации, а не деятельности государства.

В наши дни западная часть бывшей Фризии входит в состав Нидерландов, восточная – в состав Германии. Фризский язык был вытеснен из официальной сферы голландским, став фактически языком бытового общения. Но ранее язык был распространен на обширной территории – от залива Зейдерзее в Нидерландах до южной Дании.

На этом же языке говорили жители территории Дитмаршен, расположенной на юго-западе современного Шлезвиг-Гольштейна, также на берегу Северного моря. Формально Дитмаршен подчинялся Бременскому архиепископу, но реально он представлял собой конфедерацию автономных общин (церковных приходов), управляемых общим советом. В 1500 году крестьяне Дитмаршена отстаивали свою независимость, разгромив датского короля Иоганна Ольденбургского. Только в 1559 году Дитмарш был покорен и разделен между Датским королевством и герцогством Гольштейн-Готторнским.

Что вызвало к жизни такие странные для Средневековья территориальные образования? Местные сообщества давно организовались сами. Слабая доступность территорий – болота или горы – до какого-то времени делала их непривлекательными для завоевателей. Однако причина их исчезновения – не только экспансия соседних государств, но и имущественное расслоение внутри общин.

Анархисты прошлого в джинсах и в седле

Почва для развития анархизма в США была подготовлена длительным фактическим отсутствием государственной власти на Диком Западе. Самоорганизация общества при отсутствии органов государственной власти достойна множества научных исследований как эксперимент по безгосударственному устройству общества.

Популярные литературные произведения и особенно кинофильмы-вестерны сформировали представление о беспределе, который неизбежен при отсутствии государственной вертикали власти. На самом деле безгосударственное обустройство социально-экономической жизни было реализовано достаточно стройно и опиралось отнюдь не на постоянные перестрелки [15].

Эпоха Дикого Запада по разным оценкам колеблется от 80 лет (с 1841 по 1920 год) до 28 лет – с 1862 года (когда был принят Акт о гомстедах, по-

зволювший брать в собственность землю на незаселенных территориях) по 1890 год, когда там стали устанавливаться стандартные структуры государственной власти. Официальной государственной власти на этих территориях практически не было. Порядок и закон поддерживали частные охраняющие агентства, которые чаще всего назывались «земельными конторами». Они могли торговать своими правами на охрану порядка. В Сан-Франциско в 1850-х годах такая организация называлась «Комитет бдительности».

Образ одинокого отважного шерифа – чистая выдумка кино. Существовали охотники за головами, которые выслеживали скрывающихся от закона бандитов. Но их нанимали упомянутые частные «земельные конторы». Сотрудники их имели право сразу стрелять на поражение – без предупреждений. Во многих городах все въезжающие были обязаны сдать оружие [24].

За 42 года (с 1859 по 1900 год) в 15 штатах к западу от реки Миссисипи случилось 8 ограблений банков. (Для сравнения: в 2010 году в штате Калифорния произошло 805 ограблений банков). Наказания за преступления были суровыми, очень часто это были повешения или расстрелы на месте без суда и следствия [19].

Конфликты между поселенцами и аборигенами были минимальными. Поселенцы погибали от голода и болезней в 100 раз чаще, чем от таких конфликтов. Ковбои – также образ выдуманный. Среди них основную долю составляли метисы и латиноамериканцы, они обычно работали по найму на чужих ранчо и пастбищах и не имели собственных лошадей. Впрочем, у них действовала система моральных запретов, за нарушение которых мог быть наказан как сам ковбой, так и его хозяин. В частности, запрещалось стрелять в безоружного мужчину и категорически нельзя было стрелять в женщин.

Итак, анархистский мир Дикого Запада основывался на нескольких правилах: замене государственных структур частными, суровых наказаниях за преступления и преследовании тех, кто не придерживается общепринятых моральных принципов.

Гражданская война в Испании

В июле 1936 года в Испании произошел фашистский переворот. Против диктатора Франко началось народное восстание, которое возглавила Федерация анархистов Иберии, входившая в Национальную конфедерацию труда. Восстание победило в Каталонии, где были проведены реформы в духе анархических идей. У владельцев были конфискованы предприятия, которые перешли под контроль «комитетов выборных работников». На селе была простимулирована добровольная коллективизация.

Фактически испанские анархисты в 1930-е годы одержали победу на селе: крестьяне на общих собраниях свергали местную власть, избирали революционные комитеты, отбирали землю у помещиков, создавали кооперативы, вступление в которые было добровольным. Производственная кооперация сочеталась с потребительской и системами сбыта сельскохозяйственной продукции. Стали обычными коллективные склады и магазины. В Каталонии было создано 40 коллективов, в Кастилии – 300. Но наибольшее развитие кооперативное движение, которое возглавляли анархисты, получило в провинции Арагон, где действовало 400 сельхозколлективов, объединивших около 400 тысяч человек, или 70 % сельского населения. Коллективы обрабатывали 60 % всех сельскохозяйственных земель провинции. На фоне общего снижения урожайности в Испании в 1937 году в провинции Арагон урожай был выше на 20 % по сравнению с предыдущим годом [2].

По мнению А. Шубина, «в результате анархистских социальных преобразований возник новый сектор экономики, качественно отличный как от капиталистического, так и от государственного. Отличительная черта этого уклада – коллективное распоряжение трудящихся средствами производства, влиятельные структуры самоуправления и участие тружеников в принятии производственных решений. Анархисты и левые социалисты сделали практический шаг к ликвидации отчуждения производителя от средств производства. ...Несмотря на все трудности, анархистам удалось создать относительно эффективно работающую ... социальную систему (насколько это было возможно в условиях гражданской войны)» [13, с. 156, 157].

Против анархистов выступили два врага – сторонники диктатуры Франко и сторонники диктатуры пролетариата, коммунисты, тесно связанные с Советским Союзом. Оба врага ориентировались на укрепление роли государства. Анархисты, узнавшие, что происходит в СССР, не шли на сотрудничество с коммунистами. В свою очередь коммунисты сотрудничали с правыми социалистами и либералами, но анархистов считали своими противниками.

Коммунисты заключали временные союзы с анархистами лишь из тактических соображений. Одновременно они у них многое заимствовали как в теоретическом, так и в практическом плане. Эта стратегия заимствования активно практиковалась и большевиками в России после Октябрьской революции 1917 года.

Анархизм в пончо

В Латинской Америке идеи анархизма развивались и развиваются активнее и шире, чем в какой-либо иной части мира. Причины этого явления требуют внимательного изучения. Как и подобает анархистским орга-

низациям, у них никогда не было единого центра. Вместе с тем существовали и существуют федерации анархистских организаций, формируемые на добровольной основе. В связи с такой децентрализованной системой интерес к анархизму развивается волнообразно. Например, в Бразилии всплеск активности анархистов приходился на 1940–1950-е годы.

Эта волна прошла сразу по многим сферам деятельности, которые были разделены на несколько организаций: Инициативное движение безработных (Grassroots Unemployed Workers Movement), Движение безземельных (Landless Movement), Движение народных советов (Movimento dos Conselhos Populares). Все они впоследствии приняли участие в создании «Народной организации» (Popular Organization), но сохранили самостоятельность. Итогом участия стала анархистская программа, которая была принята на объединенных совещаниях упомянутых организаций прежде, чем была переведена на английский язык. Программа считается важным вкладом в развитие анархизма не только в Латинской Америке, но и во всём мире.

Наиболее активной латиноамериканской анархистской организацией в настоящее время можно считать Федерацию анархистов Рио-де-Жанейро (FARJ), программа которой «Социальный анархизм и организация» была опубликована в 1996 году на португальском языке, а в 1998 году была переведена на английский. Как и положено любой анархистской программе, она долго (3 года) обсуждалась, поэтому в ней отражены разные теоретические концепции и представления о будущем, но окончательно (официально) не была утверждена.

Документ этот состоит из 16 разделов. Основной целью FARJ является социальная революция и либертарианский социализм, ликвидация общественных отношений, в которых господствуют эксплуатация и доминирование. Для этого предполагается интеграция всех социальных движений, нацеленных на свободу и устранение классовых различий.

В терминологии программы FARJ термин «народовластие» (popular power) считается синонимом самоорганизации народа. Главное, против чего направлена деятельность организации, – подавление и уничтожение доминирования одной части народа над другой, прежде всего в экономической сфере.

Оптимальное государство

Идеи анархиста Леопольда Кора¹ можно было бы отнести к теоретическому, а не к практическому анархизму, если бы его предложения не имели столь четкой практической направленности. В отличие от большинства

¹ Леопольд Кор (1909–1994) – австрийский экономист, юрист и политолог, профессор Раттерского университета (США) и Государственного университета Пуэрто-Рико.

анархистов, выступающих против государственной власти в принципе, он считал, что наибольший вред обществу наносит наличие больших государств, в которых значительную роль в социально-экономическом развитии и в повседневной жизни играет мощная вертикаль государственной власти. В 1967 году Л. Кор участвует в создании независимого государства на карибском острове Ангилья, которое по замыслу должно было быть построено на принципах анархизма [6]. Но начинание было пресечено британскими войсками.

По «формуле» Л. Кора оптимальная численность населения государства должна быть не более 10–12 млн человек. Поэтому он предлагал СССР разделить на 12 стран, а США «для начала» на 11 государств. После такого предложения Л. Кор вынужден был эмигрировать из США в Великобританию. Идеалами для Леопольда Кора были Древняя Греция, средневековая Италия, Германия XVIII века, так как в малых государствах у людей было больше возможностей доступа к власти, чем впоследствии в объединенных государствах.

При жизни Л. Кора его теории выглядели выдумкой эксцентричного профессора, но затем ими стали увлеченно заниматься во многих странах и даже в США, где в 2005 году вышла книга профессоров Массачусетского технологического института Альберто Алесины и Энрико Споларе «Размер наций» [14]. Авторы доказывают преимущества малых государств перед большими и обсуждают максимально «спокойные» способы развала основных сверхдержав. Так что идеи Леопольда Кора живут и развиваются.

Джамахирия. Растоптанный идеал

Официальное название Ливии в 1970-е годы – «Великая Социалистическая Ливийская Арабская Джамахирия». Её основатель и лидер Муаммар аль-Каддафи² прекрасно понимал, что он делает. Принципы устройства общественной жизни в Джамахирии были описаны им в «Зеленой книге» задолго до практической реализации [3].

В основе проекта лежит представление о «прямой демократии», которая «не может быть предметом спора и разногласий». При этом «прямая демократия» связывалась Муаммаром Каддафи с предписаниями Корана, без законодательно оформленных правовых норм. В «Коране» всё сказано. Вместо законов люди должны ориентироваться на обычай, на привычный образ жизни³. Вместе с тем при Каддафи были переведены на арабский

² Муаммар Мухаммад Абу Миньяр аль-Каддафи (1942–2011) – ливийский революционер, политик и теоретик. Был фактическим лидером Ливии с 1969 по 2011 год, по 1977 год как революционный председатель Ливийской Арабской Республики, затем как «братский вождь» Ливийской Джамахирии.

³ Сохранился официальный сайт Каддафи на арабском языке, но есть русская страница: <http://www.algathafi.org/>

язык труда М. Бакунина и П. Кропоткина. Это поясняет связь между теоретическим анархизмом и практическими шагами Муаммара Каддафи по организации ливийского общества [15].

В 1977 году Всеобщий народный конгресс Ливии принял «Декларацию об установлении власти народа». Вместо Ливийской Арабской Республики на карте мира появилась Великая Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия, «государство масс» [22].

Практическая реализация идей анархизма состояла в разделении муниципальной и государственной власти. В Ливийской Джамахирии оно было доведено до крайности. Джамахирия была прямой демократией. Власть опиралась на 187 основных народных конгрессов, в которых все взрослые ливийцы принимали участие и голосовали за национальные решения. Ежегодно собирался Всеобщий народный конгресс, который состоял из делегатов народных конгрессов. Заседания ВНК транслировались по телевидению в прямом эфире. Для принятия важных решений, предложенных правительственными чиновниками или самим Каддафи, требовалось согласие народных конгрессов. Довольно часто эти предложения отвергались [18].

Десятки тысяч людей на собраниях 800 локальных комитетов по всей стране обсуждали многие вопросы – от строительства школ до международных договоров и голосовали за то или иное решение каждого вопроса. Даже те, кто был настроен к М. Каддафи максимально отрицательно, признавали, что практическое вовлечение максимального числа граждан в процессы принятия решений было таким, какого ранее в истории не было [8].

Решения «прямой демократии» часто были очень радикальными. Было разрешено свободное ношение и хранение огнестрельного оружия; ливийцам, нуждающимся в жилье, стали раздавать квартиры бесплатно [5].

В 1978 году вышло руководство по перераспределению жилья. Цель перераспределения состояла в том, чтобы каждый взрослый ливиец имел собственный дом. Большинству семей было запрещено владеть более чем одним домом. Арендная недвижимость была экспроприирована государством и продана арендаторам по сниженной цене. В том же году народные комитеты взяли под контроль несколько сотен частных компаний, преобразовав их в рабочие кооперативы под управлением избранных представителей [20].

В мае 1980 года началось перераспределение и уравнивание богатства. У кого на банковском счете было более 1000 динаров, деньги сверх этой суммы экспроприировались. В 1981 году правительство монополизировало внешнюю торговлю. Супермаркеты тоже стали государственными, в частной собственности осталась только мелкая розница. Но анархиче-

ские идеи постепенно стала побеждать идея государственного капитализма, чему способствовали повысившиеся доходы от государственного нефтяного бизнеса [16]. М. Каддафи поднял цены на нефть. Если в 1969 году баррель нефти стоил 0,4 доллара, то он поднял цену до 20 долларов за баррель, а после арабо-израильской войны 1973 года цена поднялась до 40 долларов [22].

Проблемы Джамахирии обострились задолго до начала агрессии западных стран против нее. Главным дефектом проекта Джамахирии оказалась система управления государственной собственностью. Грандиозные проекты потребовали государственного аппарата, в котором перед свержением режима М. Каддафи числился 1 млн человек (при общем населении в 6 млн) [5]. На это накладывалось сохранившееся с прежних времен разделение страны на племена и кланы [20].

Ливийская Джамахирия потерпела неудачу по причинам, свойственным всем анархистским и коммунистическим начинаниям. В проекте существует некоторый образ идеального члена будущего общества. А фактически в этом идеальном обществе оказываются обычные люди с их пороками, склонностью к лени, воровству и кумовству.

Майдан, или Анархизм в вышиванке

С 1918 по 1921 год на юго-востоке Украины функционировала «вольная территория» с численностью населения 7 млн человек, созданная Нестором Махно. Власть продекларировала принцип невмешательства в жизнь локальных сообществ, включая полное отсутствие налогов. Решения внутри местных сообществ принимались общим голосованием. Финансовые средства, необходимые для государственного управления и ведения войны, добывались грабежами и конфискациями. В этом было основное отличие махновщины от существенно более позднего ливийского эксперимента. Три с половиной года эта социальная система существовала в селах, но практически не реализовывалась в городах.

В 1918 году Н.И. Махно встречался с Кропоткиным, которого считал своим учителем. По некоторым данным, именно Махно содержал семью Кропоткина до 1921 года (возможно, речь идет лишь об одной или нескольких отправках продовольствия вместе с подборкой анархистских газет) [12, с. 19].

Впрочем, сам П.А. Кропоткин не шел на сотрудничество с Махно и его сподвижниками, считая их «авантюристами последнего рода» [10, с. 65]. Более тесные контакты у Махно были с теоретиками из анархистской федерации «Набат», которая стремилась консолидировать всех анархистов России. Первая конференция «Набата» прошла в ноябре 1918 года в Курске. В 1919 году в «Набат» была послана первая делегация махновцев,

и начались постоянные контакты. Представители федерации, теоретики анархизма, интеллектуалы, стали ближайшими сподвижниками Махно. В частности, В. Волин возглавил Реввоенсовет махновской армии, И. Эмигрант вел финансовые дела, П. Аршинов руководил культпросветотделом и редактировал анархистские газеты [11, с. 44, 45]. Все они были высокообразованными людьми с широким кругозором. В. Волин разговаривал на 13 языках и делал доклады на престижных международных конференциях. После разгрома махновщины Красной армией 14 интеллектуалов-руководителей не расстреляли, а выслали за границу [4].

В российской политической схеме события февраля 2014 года в Киеве трактуются как государственный переворот, инспирированный из-за рубежа. Никакие связи с анархистскими начинаниями почти вековой давности во внимание не принимаются. Несомненно, элементы государственного переворота в киевских событиях 2014 года были, равно как и вмешательство в этот процесс извне. Но интересна не технология самого переворота, довольно простая и повторяющаяся. Разве что снайперы на крышах, убивающие и тех и других, были местными, а не приглашенными. Более интересно последующее осмысление майдана, причем именно в украинских исследованиях. Это – роль конфедераций анархистов в событиях 2014 года и последующих.

Возрождение украинского анархистского движения, имевшего длительную предысторию, началось еще в советское время. Анархистское движение в СССР было оформлено в 1989–1991 годах, когда была создана Конфедерация анархо-синдикалистов (КАС). Она отвергала коммунистические идеалы и ориентировалась на свободный рынок.

Конфедерация революционных анархо-синдикалистов была образована в Москве на учредительном съезде 05.08.1995. Ее создание было своеобразной подготовкой к развалу СССР. Непосредственно перед этим событием в 1990 году из состава КАС выделилась Ассоциация движений анархистов (АДА). А в марте 1991 года появилась ИРеАн (Инициатива революционных анархистов). Из нее появилась и КРАС, на учредительном съезде которой была принята Программа действий.

Второй съезд КРАС прошел в августе 1996 года в Беларуси в Гомеле. Депутаты от КРАС участвовали в конгрессе Международной ассоциации труда (МАТ), который прошел в декабре того же года. Вступление в МАТ было ратифицировано третьим съездом КРАС-МАТ, проходившим во Львове в августе 1997 года.

В настоящее время на Украине три конфедерации анархистов. Самой активной всегда была РКАС (Революционная конфедерация анархо-синдикалистов им. Н.И. Махно), ячейки которой работали, кроме Украины, еще в России и в Грузии. Она была создана в 1994 году, но фактически за-

кончила свое существование после майдана в 2014 году. Причина в том, что основная деятельность РКАС была сконцентрирована в Донбассе. Только в конце 1990-х годов секции РКАС вновь появляются во Львове, Ивано-Франковской области и в Киеве.

Декларированная цель РКАС – построение человеческого общества на принципах свободы, самоуправления, самоорганизации, солидарности и федерализма для содействия рождению либертарного (вольного, безгосударственного) коммунизма путем естественно-революционного процесса доминирования в обществе самоуправляющихся синдикатов (объединений, ассоциаций, коммун, коопераций и неавторитарных научных, творческих, производственных учреждений).

Еще до создания РКАС с 1993 года стала выходить газета «Анархия» (с 2011 года выходит версия газеты на грузинском языке). Начиная с 2008 года РКАС участвует в издании газеты «Голос труда», органа Всемирной конфедерации труда (ВКТ). Программа РКАС после длительного публичного обсуждения была утверждена общим референдумом в конце 1998 года.

В 2011 году из состава РКАС вышли украинские секции Донецка, Запорожья, Херсона и Одессы, секции России, Германии и Латвии, а также секция Израиля и Палестины. Последняя стала организацией «Единство», ставящей целью не столько претворение в жизнь идеалов анархии, сколько мир между израильтянами и палестинцами. Многие из вышедших секций вступили в Международный союз анархистов (МСА).

Независимо от того, какие организации украинских анархистов принимали участие в событиях на майдане и насколько сильным было это влияние, игнорировать их участие представляется неразумным.

Анархизм в желтых жилетах

События 2019 года во Франции позволили по-новому взглянуть на практику анархических движений. Движению «желтых жилетов» уже несколько лет. Демонстрации, пикеты и стычки с полицией длительное время нельзя поддерживать без выдвижения требований.

Таких требований, зафиксированных в СМИ, было собрано всего 25. Наряду с требованиями повышения минимальной зарплаты, создания новых рабочих мест, строительства 5 млн квартир, выхода из ЕС, Лиссабонского договора и НАТО, ухода от евро, прекращения потока иммигрантов, запрета ГМО и радаров на дорогах и много чего еще встречаются и традиционно анархистские требования. Например: «Гарантировать гражданские свободы. Прописать в конституции полный запрет на вмешательство государства в дела образования, здравоохранения и института семьи». Это требование встречалось и в трудах Ж.П. Прудона, и у анархистов Испании и Латинской Америки.

«При народной поддержке переписать Конституцию в интересах полновластия народа. Узаконить общие референдумы по народной инициативе».

Предъявлены были и чисто прудонистские требования: «Уменьшить размеры банков и разбить банковские монополии, тем самым защитить финансовый сектор от кризиса. Запретить банкам с вкладчиками заниматься биржевыми спекуляциями. Запретить “спасать” неликвидные банки деньгами налогоплательщиков».

Ряд требований относится к политическому устройству и СМИ: «Запретить лоббирование и схемы влияния. Запретить лицам с судимостью пожизненно занимать выборные должности. Запретить занимать несколько выборных должностей по совместительству.

Разбить монополии СМИ, искоренить кумовство между СМИ и политиками. Сделать СМИ общедоступными и гарантировать разнообразие мнения. Запретить редакторскую пропаганду. Прекратить субсидии СМИ и налоговые поблажки журналистам» [23]⁴.

Анархизм желтых жилетов можно назвать «допустимым». Он не призывает к изменению общественного строя, а предлагает в рамках существующих общественных отношений исправить очевидные, с точки зрения анархистов, несуразицы. Тем не менее «допустимый анархизм» не перестает быть анархизмом, имеющим теоретические обоснования со стороны скорее Прудона и американских профессоров, пропагандировавших анархизм, чем испанских или российских анархистов-практиков.

Миллионы современных анархистов в самых пестрых одеждах

В 2002 году профессор Амстердамского университета Виллем ван Шендель заметил, что для огромной территории Юго-Восточной Азии с населением в 100 млн человек, живущих по сходным правилам и обычаям, общим является практически полное невмешательство государства в их жизнь. Этот регион – Зомия – расположен на территории восьми государств: Лаоса, Камбоджи, Таиланда, Мьянмы (провинция Шань), КНР, Индии, Бангладеш и Афганистана.

Зомия – труднодоступная гористая и лесистая местность, на которой экономически нецелесообразно выполнение государственных функций (от сбора налогов до социального обеспечения). Самоуправляемые этнические меньшинства жили здесь на протяжении многих веков и всегда противостояли государственному вмешательству в их жизнь. Названия этих народностей (ахра, карен, лаху, мьен, уа, хмонг и др.), несмотря на то что некоторые из них многочисленны, известны только специалистам.

⁴ Интересно, что этот документ общедоступен, но на него никто не ссылается.

Затрудняло государственный контроль и множество местных языков, которых в настоящее время насчитывается около ста.

Повседневная жизнь жителей Зомии привлекает интерес пока исключительно этнографов, тогда как она требует более пристального внимания социологов и экономистов как явление, важное для выбора пути дальнейшего развития мирового сообщества. Исключение – книга профессора Йельского университета, антрополога Джеймса Скотта «Искусство быть неподвластным», написанная по материалам многих экспедиций и на основании анализа обширного исторического материала [9]. Основной вывод книги состоит в том, что принцип жизни в Зомии – не иметь дела ни с какой государственной властью, не платить налоги, не служить в армии, не знать законы и не исполнять их. Дж. Скотт отметил также используемые жителями Зомии меры по пресечению любых попыток создания в их среде собственной государственности и государственной иерархии. Иными словами, они стремятся не только избежать контроля со стороны других государств, но и не допускать развитие внутренней вертикали власти.

Эта принципиальная направленность на безначалие приводила некоторые народы к уходу вглубь гор и лесов. Они переходили от земледелия к собирательству и охоте и даже отказывались от письменной культуры. Дж. Скотт слышал легенды о том, что у этого племени была когда-то письменность, а потом от нее отказались по той причине, что государство бесполезно в общении с теми, у кого нет письменности. Эти факты вызвали массу критики [7], но мне они представляются вполне возможными.

Дж. Скотт делает вывод, что безгосударственность не является признаком отсталости в том смысле, что это особый путь развития общества, который не хуже и не лучше государственных цивилизаций. Замечу, что исследования Зомии позволяют проверить теорию географического детерминизма.

Подведем итоги

Рассмотренные выше сюжеты отражают взаимодействие идей анархизма с другими общественными движениями, в которых они растворялись или тонули. Огромное число общественных движений, не связывающих себя напрямую с анархизмом, имеют в своих истоках идеи анархизма. Если это не учитывать, то многие события оказываются необъяснимо случайными. Без сомнения, анархизм многие годы оставался и в настоящее время остается некоторой фоновой доктриной, которая редко пробивается в сферу научных интересов, в теорию и особенно практику. Но если игнорировать практические реализации идей анархизма, история становится искаженной и неполной.

В статье не освещены те элементы анархизма, которые прослеживаются в древности при создании крупных государств с относительно самостоятельными местными сообществами. Эти темы ждут фундаментальных исследований в будущем.

Литература

1. *Воронов Ю.П.* Анархизм в очень старых и в самых современных одеждах. Теория // Идеи и идеалы. – 2023. – Т. 15, № 1, ч. 1. – С. 105–133. – DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.1.1-105-133.
2. *Дамье В.* Испанская революция и коммуны Арагона // Наперекор. – 1999. – № 9.
3. *Кададфи М.* Зеленая книга. – М.: Международные отношения, 1989. – 160 с.
4. *Канев С.Н.* Октябрьская революция и крах анархизма в России. – М.: Мысль, 1974. – 416 с.
5. *Козырин А.Н.* Джамахирийская политическая концепция и государственный механизм Ливии. – М.: Изд-во МГИМО, 1992. – 134 с.
6. *Кор А.* Распад государств. – М.: КМК, 2007. – 262 с.
7. *Наранович С.* Главное – это жить, не имея дела с государством // Горький: сайт. – URL: <https://gorky.media/context/glavnoe-eto-zhit-ne-imeya-dela-s-gosudarstvom/> (дата обращения: 15.08.2023).
8. *Попенков О.Н.* Идеологические аспекты «Третьей мировой теории» М. Кададфи и революционные преобразования в Ливии на рубеже 70–80-х гг. XX века // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – 2016. – № 4. – С. 75–78.
9. *Скотт Дж.* Искусство быть неподвластным. Анархическая история высокогорий Юго-Восточной Азии. – М.: Новое издательство, 2017. – 568 с.
10. *Старостин Е.* Как мы прощались с Кропоткиным // Юность. – 1988. – № 5. – С. 65–67.
11. *Тенер II. (Гордеев).* Махно: от «единого анархизма» к стопам румынского короля. – Киев: Молодой рабочий, 1924. – 123 с.
12. *Ударцев С.Ф.* Кропоткин: из истории политической и правовой мысли. – М.: Юридическая литература, 1989. – 144 с.
13. *Шубин А.* Анархистский социальный эксперимент: Украина и Испания, 1917–1939 гг. – М.: Изд-во ИВИ РАН, 1998. – 232 с.
14. *Alesina A., Spolaore E.* The Size of Nations. – MIT Press, 2005. – 272 p.
15. *Anderson T., Hill P.* The Not So Wild, Wild West: Property Rights on the Frontier. – Stanford University Press, 2004. – 280 p.
16. *Bianco M.* Gaddafi – voice from the desert. – Longman Publishing Group, 1975. – 197 p.
17. *Cooley J.K.* Libyan Sandstorm: The Complete Account of Qaddafi's Revolution. – New York: Holt, Rinehart and Winston, 1982. – 320 p.
18. *Lobban R.A. Jr., Dalton C.H.* Libya: History and Revolution. – Praeger, 2014. – 281 p.

19. *DiLorenzo T.J.* The Culture of Violence in the American West Myth versus Reality // *The Independent Review*. – 2010. – Vol. 15, N 2. – P. 227–239.
20. *El-sseid H., Ben Dalla L.O.F., El-sseid M.A.M.* The political state of Libya based on Pre and post-Muammar Al Gaddafi era and new historicism. Literature review // *International Journal of Social Sciences and Management Research*. – 2021. – Vol. 7, N 1. – P. 1–31.
21. *Fathaly O.I., Palmer M.* The Transformation of the Elite Structure in Revolutionary Libya // *Social and Economic Development of Libya*. – England: Middle East & North African Studies Press, 1982.
22. *Hajjar S.G.* Gaddafi social theory as the basis of the Third Universal Theory // *Journal of Asian and African Studies*. – 1982. – Vol. 17, N 4. – P. 3–4.
23. La charte officielle des 25 revendications des Gilets Jaunes. – URL: <https://www.lelibrepenseur.org/la-charte-officielle-des-25-revendications-des-gilets-jaunes/> (accessed: 15.08.2023).
24. *Slatta R.W.* Western frontier life in America. – World Book Online Reference Center, 2006.

Статья поступила в редакцию 21.12.2022.

Статья прошла рецензирование 14.02.2023.

DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.3.1-92-109

VERY OLD AND THE VERY MODERN CLOTHING OF ANARCHISM. PRACTICE

Voronov, Yury,

Cand. of Sc. (Economics), Associate Professor,

Leading researcher

Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS,

17 Academician Lavrentiev Avenue, 630090, Novosibirsk, Russian Federation;

Associate Professor, Novosibirsk State University,

1 Pirogova Street, Novosibirsk, 630090, Russian Federation

yura.voronov.42@mail.ru

Abstract

This article discusses examples of the practical implementation of the ideas of anarchism or attempts at such an implementation. The author believes that without taking into account and systematizing these phenomena, the economic history of the world is incomplete. The author does not make it his task to promote these examples and attempts, he only believes that they cannot be ignored. First, the author considers the anarchies that existed in Europe in the Middle Ages: Free Frisia and Dithmarschen in the north of Europe and the 'Forest Cantons' on the territory of modern Switzerland. The phenomenon of the Wild West in the history of the United States is analyzed as a form of long-term existence of the economy on a vast territory without government control. It is noted that those elements of self-organization of the population that were formed during the development of new territories in the western United States are usually hushed up. The author also considers temporarily existing anarchist communities in Spain in the 1930s and modern anarchist movements in Latin America, as well as the problem of the so-called 'optimal size of the state', which was raised by the anarchist Leopold Kohr. The paper describes a zone of Zomia, in which 100 million people currently live, who do not recognize the authority of any state. The author explores ideological roots of the Makhnovshchina, an anarchist movement during the Civil War. It is shown that the Republic of Nestor Makhno was organized not spontaneously, but according to certain initial political principles. The author especially highlights the successful attempt to build an anarchist community in Libya, where the principle of the absence of state taxes was practically implemented, since the state had other sources of income. In conclusion, two events of recent years are analyzed, behind which it is not customary to see the practical implementation of anarchist ideas: the Ukrainian Maidan of 2014 and the 'Yellow Vests' movement in France in 2018. Both of these phenomena are currently usually interpreted as spontaneous or inspired from outside. However, the author believes that such an interpretation is one-sided, not taking into account the continuity of pre-existing ideological and political currents.

Keywords: anarchism, Wild West, Spain, optimal state, Zomia, Libya, tax abolition, Ukraine, Maidan, Yellow Vests.

Bibliographic description for citation:

Voronov Yu. Very Old and the Very Modern Clothing of Anarchism. Practice. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2023, vol. 15, iss. 3, pt. 1, pp. 92–109. DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.3.1-92-109.

References

1. Voronov Yu. Very Old and the Very Modern Clothing of Anarchism. Theory. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2023, vol. 15, iss. 1, pt. 1, pp. 105–133. DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.1.1-105-133.
2. Dam'e V. Ispanskaya revolyutsiya i kommuny Aragona [Spanish Revolution and the Communes of Aragon]. *Naperekor*, 1999, no. 9. (In Russian).
3. Qaddafi M. *Zelenaya kniga* [Green book]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1989. 160 p. (In Russian).
4. Kanev S.N. *Oktyabr'skaya revolyutsiya i krakh anarkhizma v Rossii* [October Revolution and the collapse of anarchism in Russia]. Moscow, Mysl' Publ., 1974. 416 p.
5. Kozyrin A.N. *Dzhamakhirijskaya politicheskaya kontseptsiya i gosudarstvennyi mekhanizm Livi* [Jamahiriya political concept and state mechanism of Libya]. Moscow, MGIMO Publ., 1992. 134 p.
6. Kohr L. *The Breakdown of Nations*. London, Routledge & Kegan Paul, 1957 (Russ. ed.: Kor L. *Raspad gosudarstv*. Moscow, KMK Publ., 2007. 262 p.).
7. Naranovich S. Glavnoe – eto zhit', ne imeya dela s gosudarstvom [The main thing is to live without dealing with the state]. *Gor'kii* [Gorky]. Website. Available at: <https://gorky.media/context/glavnoe-eto-zhit-ne-imeya-dela-s-gosudarstvom/> (accessed 15.08.2023).
8. Popenkov O.N. Ideologicheskie aspekty «Tret'ei mirovoi teorii» M. Kaddafi i revolyutsionnye preobrazovaniya v Livii na rubezhe 70–80-kh gg. XX veka [Ideological aspects of the “Third World Theory” by M. Gaddafi and revolutionary transformations in Libya at the turn of the 70–80s. XX century]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija. Politologiya. Sotsiologiya = Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology*, 2016, no. 4, pp. 75–78.
9. Scott J.C. *The art of not being governed. An anarchist history of upland Southeast Asia*. New Haven, Yale University Press, 2009 (Russ. ed.: Skott Dzh. *Iskusstvo byt' nepodvlastnym. Anarkhicheskaya istoriya vysokogorii Yugo-Vostochnoi Azii*. Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 2017. 568 p.).
10. Starostin E. Kak my proshchalis' s Kropotkinym [How we said goodbye to Kropotkin]. *Yunost'*, 1988, no. 5, pp. 65–67. (In Russian).
11. Teper I. (Gordeev). *Makhno: ot “edinogo anarkhizma” k stopam rumynskogo korolya* [Makhno: From “unified anarchism” to the feet of the Romanian king]. Kiev, Molodoi rabochii Publ., 1924. 123 p. (In Russian).
12. Udartsev S.F. *Kropotkin: iz istorii politicheskoi i pravovoi mysli* [Kropotkin: From the history of political and legal thought]. Moscow, Yuridicheskaya literature Publ., 1989. 144 p.

13. Shubin A. *Anarkhistskii sotsial'nyi eksperiment: Ukraina i Ispaniya, 1917–1939 gg.* [Anarchist social experiment. Ukraine and Spain. 1917–1939]. Moscow, IVI RAN Publ., 1998. 232 p.
14. Alesina A., Spolaore E. *The Size of Nations*. MIT Press, 2005. 272 p.
15. Anderson T., Hill P. *The Not So Wild, Wild West: Property Rights on the Frontier*. Stanford University Press, 2004. 280 p.
16. Bianco M. *Gaddafi – voice from the desert*. Longman Publishing Group, 1975. 197 p.
17. Cooley J.K. *Libyan Sandstorm: The Complete Account of Qaddafi's Revolution*. New York, Holt, Rinehart and Winston, 1982. 320 p.
18. Lobban R.A. Jr., Dalton C.H. *Libya: History and Revolution*. Praeger, 2014. 281 p.
19. DiLorenzo T.J. The Culture of Violence in the American West Myth versus Reality. *The Independent Review*, 2010, vol. 15, no. 2, pp. 227–239.
20. El-sseid H., Ben Dalla L.O.F., El-sseid M.A.M. The political state of Libya based on Pre and post-Muammar Al Gaddafi era and new historicism. Literature review. *International Journal of Social Sciences and Management Research*, 2021, vol. 7, no. 1, pp. 1–31.
21. Fathaly O.I., Palmer M. The Transformation of the Elite Structure in Revolutionary Libya. *Social and Economic Development of Libya*. England, Middle East & North African Studies Press, 1982.
22. Hajjar S.G. Gaddafi social theory as the basis of the Third Universal Theory. *Journal of Asian and African Studies*, 1982, vol. 17, no. 4, pp. 3–4.
23. *La charte officielle des 25 revendications des Gilets Jaunes*. Available at: <https://www.lelibrepenseur.org/la-charte-officielle-des-25-revendications-des-gilets-jaunes/> (accessed 15.08.2023).
24. Slatta R.W. *Western frontier life in America*. World Book Online Reference Center, 2006.

The article was received on 21.12.2022.

The article was reviewed on 14.02.2023.